

КРОКОДИЛ

№ 33 • ноябрь • 1981

ISSN 0130-2671

С. 81

Авторалли
«Эх, прокачу!»

— Кажется, проскочил удачно!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Им. ЛЕВИН

ВАС ПЛОХО СЛЫШУ...

К автостанции подъезжает автобус. Водитель впускает в салон только тех, кто имеет на руках билеты. Безбилетных не берет.

Что мы хором скажем о таком дисциплинированном и принципиальном водителе? Мо-ло-дец! Благодарность ему, портрет на Доску! Всем бы так работать!..

А теперь оживим ту же ситуацию рядом конкретными деталями.

Место действия — автостанция Ферзиково в Калужской области. Время действия — май. И не просто май, а девятое число. День Победы.

По графику, ровно в десять подруливает рейсовый автобус Тарусского автотранспортного предприятия. Водитель сажает только тех, кто имеет билеты. Но есть еще один кандидат в пассажиры, дорогу которому своей водительской грудью преградил Олег Жук. Это мать Героя Советского Союза Николая Бычкова, местного калужского парня. Едет она на могилу сына в совхоз «Сашкинский», а вот билет взять не успела... Старушка плачет: там будет митинг, возложение венков... Но Жук тверд и прямолинеен, как карданный вал. Следуя инструкции, он захлопывает дверь.

Теперь, дорогой читатель, предлагаю вам представить себя в кресле начальника Тарусского АТП Анатолия Николаевича Бакланова, которому только что доложили о ферзиковской истории, кстати, получившей огласку в областной газете «Знамя».

Какие жесткие и в то же время проникновенные слова вы нашли бы, чтобы на экстренном общем собрании изложить суть дела? Слова, ко-

торые взбудоражили бы коллектив и долго не давали ему остыть?

Переберите все варианты и затем сравните с тем, что произошло в действительности. Убежден, угадавших не окажется. Ибо... не произошло ничего. Не прозвучали на несостоявшемся собрании ни жесткие, ни даже полужесткие выражения. Когда же мы через три месяца позвонили тов. Бакланову и поинтересовались, бурным ли было обсуждение и какова реакция коллектива, то услышали искреннее недоумение: какое обсуждение, какая реакция? Ведь Жук не отступил от инструкции ни на шаг...

Будем объективны: и насчет благодарности Жуку, тем паче о Доске почета руководитель из Тарусы тоже ни словом не обмолвился. Может быть, счел, что сам факт для поощрения не столь уж значителен. Поднакопится несколько, тогда, наверное, и отметят.

Да, трудно винить в душевной глухоте молодого водителя, когда само начальство поражено тем же тяжким недугом.

Очаги этой болезни обнаруживаются и в иных местах и в иных ведомствах. Характерно, что у душевноглухих случаются минуты, когда они вдруг отлично слышат, причем и на бо-о-ольших расстояниях. Все зависит от того, кто и с какими интонациями с ними беседует.

За десять тысяч километров приехал из города Арсеньева Приморского края в Советский комитет ветеранов войны инвалид Ф. Н. Приходько. Толкнули его на этот вовсе не туристский маршрут тяжкие жилищные условия и нескончаемый диалог с душевноглухими из жилищного отдела

горисполкома. Приехал он в Москву в феврале, а уже в марте из Арсеньева в ответ на письмо комитета ветеранов пришел официальный ответ: семье Приходько выделена трехкомнатная квартира. Неужто именно в этот месяц тамшнее СМУ выпустило из заветной бутылки джинна, чтобы тот в одночасье отгрохал сверхплановую квартиру? Конечно же, нет. Была она, но, видимо, думалось так: подождет Приходько, хотя ему и положено. Потерпит старый солдат. Ему не привыкать...

Но вот услышали издали голос с соответствующими интонациями, и наступила минута просветления.

Долгое время никак не могли услышать и в жилотделе Днепропетровского горисполкома подобную же просьбу инвалида войны С. Г. Чайковского. Очень долго, пока не донесся из Советского комитета ветеранов войны вопрос: до каких пор? Услышали. Справил новоселье товарищ Чайковский.

Да, странная, порой необъяснимая с медицинской точкой зрения эта штука — слух.

Никак не могут услышать в Барнаульском горвоенкомате голос бывшего минометчика Г. Ф. Жукова. Не нужна ему ни квартира, ни машина, вообще никакая иная движимая и недвижимая материя. Просит он помочь в розыске архивных документов, подтверждающих его участие в боевых операциях. Ему не возражают — нет. Ему не отвечают — да. Ему не обещают — ждите. Просто не слышат. И голос его звучит вхолостую...

Редет, стареет строй фронтовиков. Когда-то многокилометровые марши им давались куда легче, чем ныне лишние лестничные марши, и давно уже они подчиняются приказам не командиров, а врачей.

Смотришь на седых ветеранов и с трудом представляешь их в кабине «ястребка», в штыковом бою, в пылающем, но не сдающемся танке... Но ведь все это было. Было! Иначе откуда она, эта бессмертная Победа! И завоевали они вместе с ней право на пожизненное внимание, включающее надежную защиту от душевноглухих.

Никто не забыт, и ничто не забыто — это сказано и о павших и о живых.

Н. КВИТКО

ДУШЕСПАСАТЕЛИ НА ВОДАХ

На одном из причалов американского порта Новый Орлеан к стоящему под погрузкой советскому теплоходу «Николай Ананьев» подкрался невзрачный человек. Бросая подозрительные взгляды, он подошел к контейнерам с грузом и натренированным движением прикрепил клейкой лентой небольшой пакет. Перебрав к другому контейнеру, сделал то же самое.

— Эй, парень, ты чем там занимаешься? — вдруг раздалось с палубы теплохода.

Вертлявый человек поднял голову и, увидав двух советских моряков, наблюдавших за ним с борта судна, тут же смылся.

Прошло немного времени, и здесь же при погрузке советского судна «Николай Максимов» повторилась такая же история. Только теперь человек не употреблял клейкую ленту, а засовывал пакеты под обшивку ящиков с грузом.

На этот раз самостоятельный снабженец не успел испариться — пришлось назвать свое имя и объяснить, что он по заданию портового филиала баптистской общины содействует «обращению в веру» советских моряков.

— Ей-богу, в пакетах обыкновенная литература, — божился новоявленный просветитель, — только божье слово, отпечатанное в типографии добрыми мирянами... Клянусь!

— Значит, вы баптистский подвижник? — поинтересовался советский моряк. — И стараетесь только во имя бога?

— Только ради него! Только из любви к нему! Совершенно безвозмездно! Да разве назовешь возмездием те пять долларов, которые мне платят за обработку судна...

И в самом деле, баптистский подвижник вряд ли наживет капитал на такой работе. Но те, кто его посылает, явно рассчитывают на определенные дивиденды. И не только финансовые.

Заправляют этим деятели разбросанной по всему свету сети религиозных морских клубов. Но миссионерство в данном случае — лишь маскировка. Прикрываясь святым словом радители

религиозных морских клубов занимаются антикоммунистической и антисоветской пропагандой...

В порту Новый Орлеан действует баптистский клуб. Его руководитель Джон П. Вандеркук старается убедить советских моряков, что, кроме распространения «слова божия», клуб из чисто гуманистических порывов творит добро, организуя развлечения для моряков: хочешь — в портовом клубе, хочешь — в городе. Концерты, фильмы, экскурсии — в общем, совсем невинные культурмероприятия... Ну, а в перерывах между ними гиды — в сутанах ли, в джинсовых ли куртках — пытаются воздать хвалу отнюдь не богу, а... американскому образу жизни. При этом последними, не божьими словами поносят образ жизни советский.

Коллеги Вандеркука из чикагского клуба «Симэкс мишн оф Чикаго» не скрывают, что главная для них — сеять страх и вражду к коммунизму... Вербовать в странах социализма противников своего государственного строя. И все это очень удобно прикрыть именем господина бога!

Фирма «Братство «Православное дело за рубежом» вообще не занимается камуфляжем. Вся «божественная» сущность издаваемой ею литературы открыто антисоветская. Листовка «Дорогим соотечественникам и соотечественницам» насыщена такими перлами господними: «Коммунисты провозглашают братство всех людей. Это бессмысленно, когда нет общего отца — Господа нашего. Нельзя же утверждать братство по обезьяне или по протоплазме». Зато автор брошюры «Полноценная жизнь» представляет нам полноценным троглодитом, ибо рычит нечто совсем античеловеческое: «... кто хочет быть другом миру, тот становится врагом бога...»

Целлофановые пакеты с брошюрками «Божий путь спасения человека прост», «Два рода смерти», «Путь к спасению» были заброшены в американском порту Хьюстон на борт советского судна. В этом порту советских моряков пытается опекал клуб «Международный дом моряка».

Боссы, вернее «босски» этого клуба — Бетти Мэгдоналл и Ирэн Радмуссон — уверяют, что их клуб работает исключительно на общественных началах. А кто поддерживает эти «начала» десятками тысяч долларов, обе миссис скромно умалчивают. Но цель их клубной деятельности, как целлофан для пакетов, совершенно прозрачна. Так же, как и цели других религиозных ловцов душ в портах всего мира, таких, как итальянский «Стелла марис», и бельгийский «Якорный дом», и ватиканский «Иисус — коммунистическому миру», и многие, многие другие.

А к услугам портов, где нет клубов, пожалуй, есть миссионерские суда «Лигот», «Лидо», «Лассалис». Приходит такое судно в порт и разворачивает свою деятельность, точь-в-точь как стационарный клуб.

Один из боссов многочисленных филиалов британского клуба «Летающий ангел» в ответ на вопрос, чем занимается его учреждение, смиренно потупившись, сказал так:

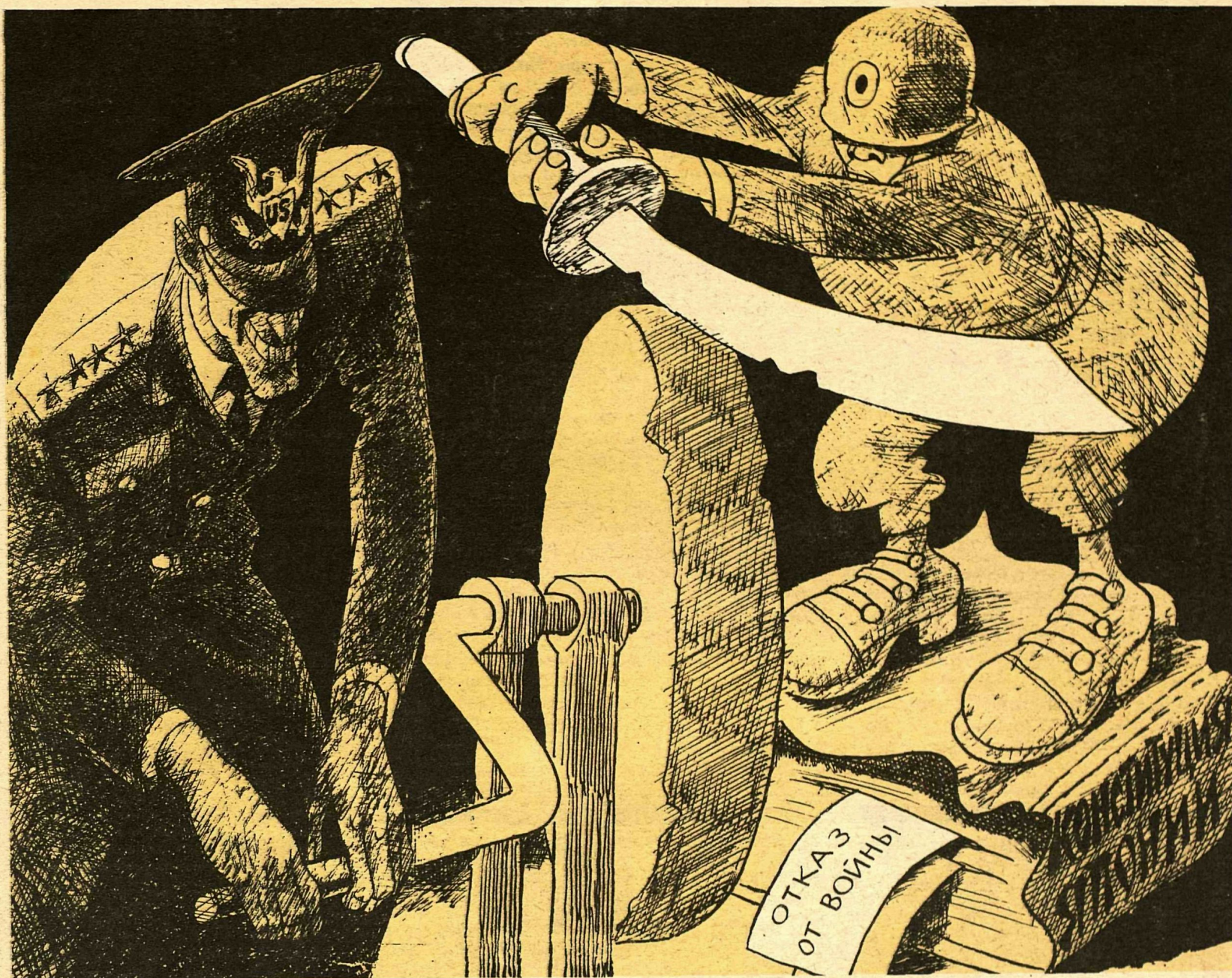
— Бог учит нас, что делать и чего не делать. Сегодня мы посеем сомнения в душе советского моряка, а завтра он откроет глаза своей жене. Она — детям. А дети все расскажут дедушке и бабушке. И бабушка будет довольна.

Наверное, поэтому в порту Гибралтар над стендами с антикоммунистической и религиозной литературой в тамошнем филиале «Летающего ангела» висит плакат: «Книги — бесплатно! Возьмите с собой. Ваша бабушка будет рада и скажет вам спасибо!»

Поучая клерикальную агентуру, западногерманский вестник «Ауссенполитик» как-то разоткровенничался: «... чтобы побудить население (социалистических стран) к сопротивлению и саботажу, надо использовать национальные различия, религиозные предрассудки, человеческие слабости, зависть, женское тщеславие...» — в общем, все на свете, включая отношения внуков с дедушками и бабушками.

Расставляют капканы для советских моряков портовые душеспасатели на твердой ставке. Ясное дело, зарплату им платят не «подушно», не за уловленные души. А то померли бы с голоду незадачливые ловцы. Потому что наши моряки посылают этих миссионеров с их книжонками — к бабушке. Не к своей, а к той, самой дальней...

Правящие круги Японии, охотно откликающиеся на требования США о наращивании японских вооруженных сил, взяли курс на милитаризацию страны.

ТОЧИТ...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Спасибо за комплимент

МОНТЕВИДЕО. Правители Уругвая с признательностью оценили благосклонность лондонской газеты «Файнэншл таймс», назвавшей недавно эту страну государством «всеобщего благоденствия». В самом деле, говорят они, вот, к примеру, стоимость жизни в стране за один только прошлый год возросла на сорок процентов — так ведь не на сто же! Или, скажем, в уругвайских застенках томятся более двух тысяч политических заключенных — но, позвольте, из них «пропали без вести» пока еще только сто двадцать человек! К тому же, заметьте, центральная тюрьма Уругвая называется «Либертад», что означает «Свобода». Ну, где ж еще быть тюрьме с таким благостным названием, как не в государстве «всеобщего благоденствия»!

Два рекорда

ОТТАВА. Уникальный момент зафиксирован в новейшей истории Канады: число безработ-

ных к началу октября текущего года составило почти девятьсот тысяч человек. Подобного рекорда, отмечает местная пресса, не было уже лет тридцать пять.

Выясняется, однако, что даже такие невеселые экскурсии в историю выглядят слишком оптимистично. Дело в том, что теперешняя официальная канадская статистика далеко не всякого безработного удостаивает этого звания. Так, она не желает считать безработными тех, кто занят на производстве хотя бы один час в неделю. Те, кто, имея специальность, еще вовсе не работали, — для статистики тоже духи бесплотные.

Итак, налицо не один, а сразу два рекорда: безработицы высокого уровня и статистики невысокого пошиба.

Торговля на прицеле

АККРА. Находившийся в Гане с официальным визитом главнокомандующий вооруженными силами США в зоне Атлантического океана адмирал П. Трейн заявил:

«Присутствие американских военных кораблей в Атлантике вызвано всевозрастающей важностью этого района для международной торговли».

Адмирал, к сожалению, не разъяснил, как в

свете этого заявления должна выглядеть, допустим, международная выставка-ярмарка. Видимо, стенды могут быть установлены на танковых башнях, забор вокруг павильонов будет частоколом из ракет средней дальности, а посетители станут десантироваться на территории ярмарки с самолетов и вертолетов на манер «сил быстрого развертывания»...

Хватает наглости

ГААГА. Отработка американского жалованья — занятие довольно паскудное. Приходится иной раз выступать прямо-таки в неприличном виде. Так, генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс, голландец, публично заявил, что правительству Голландии, видите ли, «не хватает смелости, чтобы бороться с растущей оппозицией ядерному оружию в стране».

В ответ на беспардонное вмешательство Лунса во внутренние дела Голландии здесь, как сообщает агентство ЮПИ, «разразилась политическая буря». Ряд депутатов парламента потребовал, чтобы Лунсу разъяснили, что он не вправе поучать или критиковать правительство.

Но, увы, ничего этого Лунс уже не слышит. Слюнявя пальцы и потев от счастья, он лихо-радочно пересчитывает полученные за верную службу доллары.

Всепогодный метод ремонта шоссейных дорог освоен дорожниками нашего города.

Допустим, надо отремонтировать небольшой участок дороги, проходящей по городу. Для этого делаются перекрытия в начале и в конце участка, вывешиваются знаки с лаконичными надписями «Объезд», и... на этом все работы прекращаются на неопределенный срок.

В прошлом году участок дороги от универмага до пересечения с улицей Королева пришел в такое состояние, что стал опасен не только для автотранспорта, но и для пешеходов. В сентябре участок пе-

рекрыли, для приличия выставили ремонтно-строительные машины и, казалось, успокоились. Ан, нет. Вспомнили все-таки к середине ноября, когда зачастили дожди и изредка стал идти снег. Забеспокоились, ибо объезд в непогоду по грунтовой дороге — штука опасная. Поэтому начали укладку асфальта прямо на влажную дорогу. За несколько дней участок был таким образом отремонтирован, а через неделю-другую уже никто не мог, проезжая по нему, сказать, что здесь совсем недавно проводился ремонт.

В этом году все повторяется. В начале мая вновь участок дороги от универмага до пересечения с улицей Королева был перекрыт, вновь закрасовались знаки с привычными надписями «Объезд». Тогда здесь можно было увидеть рабочих, дружно орудовавших лопатами и ломачами; машины, доставлявшие щебень и железобетонные блоки для бордюров; застывший в величественной позе огромный каток; иногда — начальство, бодро шагавшее по участку и дававшее мудрые указания...

Вскоре число дорожников резко сократилось. Из окна автобуса можно было заметить двух-трех рабочих, сидящих у обочины дороги и лениво потягивающих сигареты. Потом исчезли и они. Дорога замерла. И только иногда какой-нибудь смельчак, не обращая внимания на объезд, пронесется на мотоцикле или автомобиле, оставляя за собой клубы пыли и разлетающийся из-под колес щебень...

Прохожие горестно вздыхают, шагая мимо голубого знака с надоевшей над-

писью «Объезд», и нетерпеливо ждут осенней распутицы, когда уж наверняка дорожники возьмутся за ремонт...

Н. ФЕДОРОВ,
г. Донецк Ростовской области.

ЭКСПЕРСИОННЫЕ ЗАБАВЫ

Дорогой Крокодил, в Евпаторийском бюро экскурсий с нами немного пошутили, а так как шутки по твоей части, то мы хотели бы тебе рассказать об этом.

Продали нам в пансионате «Алмазный» билеты на экскурсию в город Севастополь по 7 р. 20 коп. штука. Прелесть поездки усиливалась тем, что ехать предстояло на отличном теплоходе «В. Маяковский», это и было обозначено в билете. Мы спросили, откуда ехать, нам сказали: от евпаторийского морвокзала.

Мы пошли на морвокзал за два дня до поездки, спросили, где у них посадка. Они говорят: «Вон там указатель». И точно, есть указатель: «На посадку». Идти надо метров пятьсот, там причал и стоит великолепный теплоход «В. Маяковский».

Итак, 12 сентября в 7.50 прибыли на морвокзал к своему причалу. «В. Маяковский» на месте. Уже хорошо. Но пустой, и никого кругом нет. Это плохо. Рядом идет посадка на «Комету». Куда? В Севастополь. А нам можно? С мостика говорят: «Вам нельзя, у вас билеты не те.

Дорогой Крокодил! Часто в телевизионных или газетных интервью с деятелями искусства очень хвалят разные произведения, которые авторы еще только сочиняют. А потом посмотрешь новый фильм или прочитаешь повесть, и вовсе они не так прекрасны, как их заранее расхвалили...
О. Севастьянова, г. Омск.

Бор. ЮДИН

АНОНСЫ И АВАНСЫ

Да, кто-то утверждает лично
[А то и подголосков хор],
Что фильм потянет на «отлично»,
Ну, в крайнем случае — на «хор».
С полос газет, с телеэкрана
Похвал струится благодать,
Хотя, казалось бы, и рано
Цыплят до осени считать.

...Еще художник акварелью
Румянит щечки у девчат...
...Еще колоратуры трели
Пока со сцены не звучат...
...Еще из двадцати двух серий
Одна лишь вышла на экран...
...Еще писатель в кафетерий
Зашел додумывать роман...
...Еще аллегро модерато
Разучивает пианист...
А уж восторженный оратор
Кричит: «Как истолкован Лист!»
Твердят: «Как в нежной акварели
Художники понаторели!»

«Певице хоть немного лет, —
Таких бельканто больше нет!»
Бывает, в кинопанораме,
Иль предваряя вернисаж,
Иль речь ведя о новой драме,
Ораторы впадают в раж:
«Прекрасный... Дивный...
Несравненный...
Правдивый...

Необыкновенный!»,
«Какой талант!», «Как хороша!»,
«Слились как облик и душа!»,
«А вот на редкость одаренный
И вдохновеньем озаренный,
Хоть, правда, молод, но уже...
И сам. Ничей не протеже!..»

До корня оборвав у Дая
Эпитетов цветущий куст,
Так хвалят, словно бы едва ли
Хоть раз подобное видали
Поклонники любых искусств.
По замыслу, отметим прямо,
Такой ликующий прогноз,
Такая мощная реклама
Должны сработать как гипноз.
В талантах все души не чают,
Но все ж безудержный аванс
Нас откровенно огорчает
И чуточку смешит...
А вас!

— Хорошая книга. Только чуть-чуть в полку не входит.

Рисунок С. СПАСКОГО.

Если хотите успеть, бегите на тот причал, что в километре отсюда. Ваша экскурсия не на «В. Маяковском», а на «В. Ефете».

Мы побежали, но не очень далеко, потому что увидели: «В. Ефет» уже отошел.

Звоним диспетчеру экскурсбюро тов. Марущаку. Он говорит: «Приезжайте к нам, обсудим, что делать». Садимся на трамвай, едем шесть остановок. В бюро говорят: «Зря приехали, начальства уже нет, суббота, приходите в понедельник».

В понедельник звоним. Говорят: «Да, наша вина, теплоход перепутали. Приезжайте, заменим билеты или вернем деньги». Садимся, едем (шесть остановок).

Приезжаем, показываем билеты. Нам говорят: «Теплоход, это верно, перепутали. Но зато не перепутали причал. Видите, вот тут в уголке мелко написано: «Причал Караева». Так что, извините, вина ваша. Ни денег, ни билетов вам не будет».

Мы говорим: «Но ведь указан был теплоход «В. Маяковский». И потом, на морвокзале никаких указателей на другой причал нет». Но слушать нас не стали.

Мы все же еще раз позвонили в экскурсбюро и говорили с тов. Красюк, заместителем директора. Она ответила: «Не будет по-вашему. Вы шантажисты и скажите спасибо, что легко отделались».

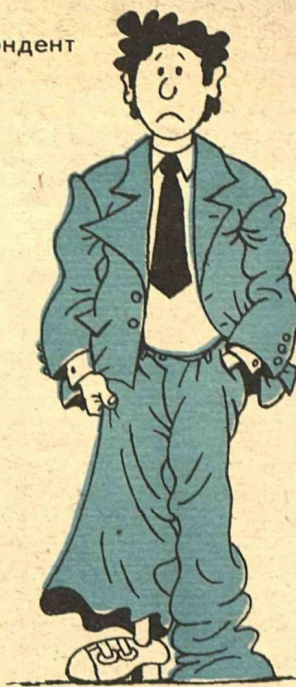
Вот такая шутка. Возможно, кому-нибудь из морских начальников она и покажется смешной.

В. ТИХОМИРОВ,
Камчатская область.
С. АРИЯ,
Москва.

С. БОДРОВ, специальный корреспондент
Крокодила

ПРИДЕРЖИВАЯ ДВУМЯ РУКАМИ...

Операция КУК продолжалась. Во всех концах страны корреспонденты Крокодила подыскивали юбиляру памятные, но в то же время полезные подарки.

Я летел на восток. На высоте десяти тысяч метров, съев аэрофлотскую курицу, я вытащил запечатанный конверт и ознакомился с заданием. Оно оказалось простым, как выведенное яйцо. Где-нибудь в Западной Сибири я должен купить имениннику приличный мужской костюм отечественного производства.

«Юбиляр будет доволен,— самоуверенно думал я, зная, что мне предстоит посадка в Кемеровской области, где работает несколько швейных фабрик.— Уж костюм-то купить — раз плюнуть!»

ТУ-154 стремительно пожирал пространство и увеличивал разницу во времени. За иллюминатором было минус пятьдесят градусов. Начался рассвет...

ПЕРВАЯ ПРИМЕРКА

Покупательная способность граждан, как известно, растет, но удовлетворяется не полностью. На сберкнижках томятся огромные суммы. Поэтому, когда попадают хорошие вещи, люди моментально их раскупают и берут даже про запас. Себе и всяким родственникам. В народе укоренилось твердое мнение, что хорошие вещи попадают редко...

Примерно такие мысли одолевали меня, когда я бродил по торговым залам универсама «Шахтерский», что находится в городе Прокопьевске.

Правда, костюмов было, как сельдей в бочке. Их нанизали на вешалку так плотно, что покупателям приходилось упираться ногой в стенку и что есть силы выдергивать один для примерки. Я последовал их примеру: юбиляр — за тысячи километров, поэтому подарок надо было прикинуть хотя бы на себя. Я облачился в обновку. Если бы я служил в похоронном бюро, это была бы на редкость удачная покупка. Но мне-то требовался костюм совсем для другого случая. Однако привередничать не приходилось: даже при самом невзыскательном вкусе мало-мальски приличный костюм обнаружить не удалось. В жеваном пиджаке с морщинами под мышками и лацканами разной длины, в мешковатых брюках я вышел из примерочной кабины.

— Вам не стыдно продавать такую малоинтересную одежду? — сердито спросил я у продавцов.

— Здравствуйте! А мы-то при чем? — обиделись торговые работники. — Это продукция местной Ленинск-Кузнецкой швейной фабрики производственного объединения «Томь» Запсибшвейпрома.

— Ну, и какой у меня вид в этой запсибшвейпромовской продукции? — спросил я. — Только честно.

Продавцы деликатно промолчали.

Позже я узнал, что значительная часть изделий Ленинск-Кузнецкой швейной фабрики регулярно бракуется и возвращается из магазинов на переделку. Только в прошлом году за низкое качество продукции с фабрики взыскано девяносто семь тысяч рублей штрафов.

РАЗГОВОР С ДИРЕКТОРОМ

Честно говоря, я не думал, что этот разговор состоится, ибо был уверен, что предприятие, испепеленное молниями штрафов и санкций, давно пошло по миру. Но фабрика стояла на месте и даже продолжала работать.

Я вошел в кабинет директора В. В. Потапова в костюме из универсама. Директор сразу же узнал свое детище и поспешил дать своеобразное объяснение этому факту.

— А вы знаете, что мужской костюм — самое слож-

ное изделие швейной промышленности? — спросил он и добавил: — Любое швейное изделие начинается с ткани. А поставщики тканей у нас — отвратительные!

Оказывается, поставщики — Читинский камвольный комбинат или Черногорский комбинат Красноярского края — постоянно подводят.

В общем, фабрика содрогается в конвульсиях неритмичных поставок и задыхается от недостатка сырья...

— А вот лацканы моего пиджака, — спросил я, — у них длина разная, почему?

— Это мы виноваты, — признался директор. — Но попробуйте требовать соблюдения технологической дисциплины, когда шить не из чего...

— А чем вызвана немодная линия? — несколько осмелев, спросил я.

— Да, модели несколько устарели, — согласился директор.

— А жеваный вид?

— Это из-за отсутствия прессов. Почти всю продукцию гладим вручную. А потом запикиваем ее в бумажные мешки — другой упаковки нет — и в мятом виде отправляем в торговую сеть...

— Которая вас и штрафует, — добавил я.

— Совершенно верно, — подтвердил директор, честно посмотрев мне в глаза.

— Странно только, что вы до сих пор не разорились, — сказал я, — ведь девяносто семь тысяч рублей штрафов за год — это не шутка.

— Так мы ведь тоже штрафует своих поставщиков! — оживился директор. — В прошлом году, например, предъявили сто шестьдесят семь претензий на девятьсот тридцать три тысячи рублей. Чувствуете, какой баланс в нашу пользу?

— Значит, работать можно?

— Вообще-то можно, — вздохнул директор.

...Вникнув в мое положение, фабрика обменяла купленный мною костюм на почти приличную тройку. Вот только пуговиц на ней не было.

— Уж не обесцудите, — сказали швейники. — Но пришивать абсолютно нечего... Пуговиц нам давно уже не поставляют.

И я вышел за ворота фабрики, придерживая брюки двумя руками...

Кемеровская область.

Александр ХОРТ

Буря в стакане

Почти был

Съемочная группа фильма третий месяц томилась на берегу моря в ожидании штормовой погоды, когда в гости приехала делегация зарубежных кинематографистов. Начались встречи по интересам — иностранные режиссеры беседовали с постановщиком, драматурги — со сценаристом, осветители — с осветителями.

— Что вы здесь собираетесь снимать? — поинтересовался у оператора фильма его английский коллега.

Тот объяснил: — Нам надо снять бурю на море.

Англичанин скептически улыбнулся:

— О, мне тоже часто требовалось показать на экране бурю, волны, шторм. Однако для этого я никогда не вывозил экспедицию на природу, все делал в павильоне. Я могу снять воду в стакане так, что на экране это будет выглядеть, как настоящая буря.

— Я тоже несколько раз пытался снять бурю в стакане, — вздохнул оператор. — Но каждый раз на студии куда-то пропал стакан.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

Как установлено эмпирическим, аналитическим и электронно-вычислительным путем, костюмы объединения «Томь» не пользуются спросом у культурно выросшего населения.

КУК не ограничился данным отдельно взятым объединением. Он установил, что в Российской Федерации таких не пользующихся спросом костюмов [работники торговли называют их «неходовым товаром»] скопилось в магазинах, на складах и базах примерно на сорок миллионов рублей. А если приплюсовать к ним брюки, то сумма приблизится к шестидесяти миллионам.

Но разве только пиджаки и брюки лежат на базах? Лежат и многие другие виды одежды, как то: пальто, платья, сорочки, белье и т. д. и т. п. А всего неходовой одежды скопилось только по РСФСР более чем на четверть миллиарда рублей.

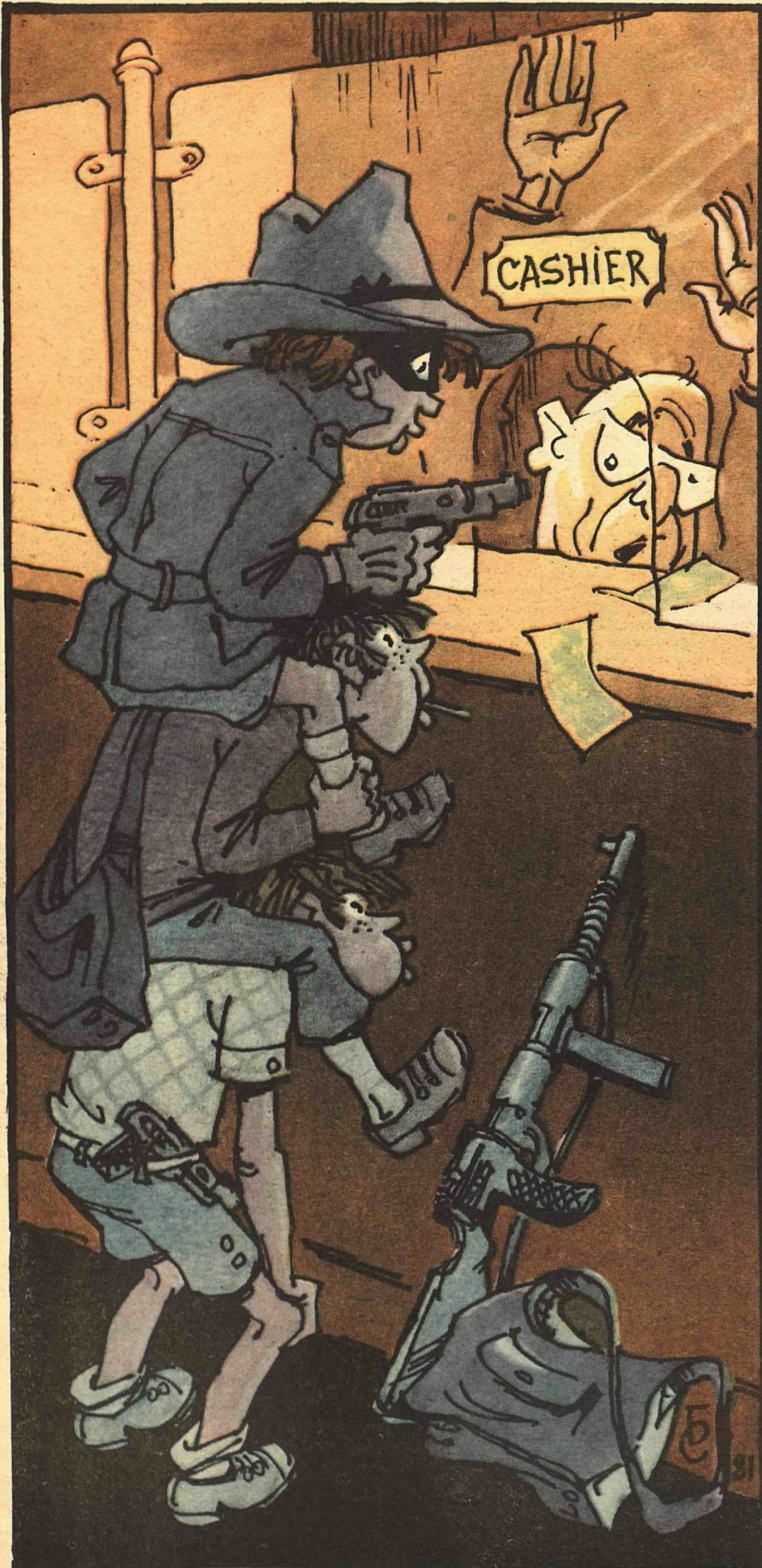
Выдав эту цифру, КУК покраснел. То ли от наруги, то ли от стыда за швейников.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

И ПРИНЦ, И НИЩИЙ

Большинство преступлений с применением насилия совершается в США молодежью.

В жизни и раньше происходили всякие несуразицы... Как-то один молодой принц решил забавы ради поменяться платьем с мальчишкой-нищим, а что случилось дальше, знают все, читавшие Марка Твена. Приняв переодетого принца за нищего, королевская стража выкинула его за ворота. Так несчастный Эдуард Тюдор, наследник английского престола, превратился в маленького оборвыша Тома Кенти, сына вора и нищенки со Двора Отбросов, что за Обжорным рядом. Знакомство с лондонским дном в общем-то пошло на пользу принцу Уэльскому, тем более что все в конце концов закончилось благополучно.

Современная история о похождениях принца Нородома Сианука куда более поучительна. Вылетев (отнюдь того не желая) из дворца, он в гущу простого народа не окупился, а стал околачиваться в господских прихожих. Его новым нарядом стали эмигрантские лохмотья: раз-жалобишь — больше подадут. То он разживется деньжонками в Вашингтоне, то подкормится в Пекине:

— И на том спасибо!

Да вот незадача: оказывается, подают доллары и юани не за красивые глаза, а за свой интерес. И принц в изгнании норовит выслужиться, как может. Хотя это и нелегко: в господских подворотнях толчется немало всякого другого беглого сброда, оставшегося без родины и, разумеется, без совести и стыда. Политические мертвецы, выброшенные на свалку, тщатся выдать себя за политических деятелей. Ни дать, ни взять — кандидаты в цезари и наполеоны! То они крутятся в кулуарах каких-то сборищ, наподобие провалившейся недавно «международной конференции по Кампучии», то, потешая здравомыслящих людей, принимают (в который уж раз) делить несуществующие министерские портфели и примерять пропахшие нафталином генеральские мундиры...

Одним словом, возня и грызня в лагере кхмерской реакции не утихает. И что ни день, то новая сенсация. Недавно принц Нородом Сианук, подбирающийся ныне на французской Ривьере, выступил с ошеломляющим заявлением о своих притязаниях на верховную власть. В беседе с корреспондентом журнала «Фар истерн экономик ревью» он сообщил, что ему предложено вступить на пост главы государства с одновременным отправлением обязанностей премьер-министра «демократической Кампучии».

Простите, а кем, собственно, предложено? Кампучийским народом? Отнюдь нет. Оказывается, столь лестное предложение исходит всего-навсего от... китайского посла в Париже! Ну, а полномочен ли этот пекинский чиновник решать кадровые вопросы за спиной свободного народа суверенного государства? Сианук и сам догадывается, что не правомочен. Но раз Пекину так надо!

А Пекину это надо. Преемники «великого кормчего» давно носят с идеей создания некоего «единого фронта» из остатков полпотовских банд, эмигрантского отребья и всевозможных принцев и нищих. Да только не больно у них это получается. «Единый фронт» трещит по всем швам: отпихивая друг друга, каждый из бывших норовит отхватить от пекинской утки кусочек пожирнее.

Что же касается принца Сианука, то он вовсе не прочь при случае обменять свое жалкое эмигрантское рубище на великолепную королевскую мантию.

Но такое, как мы знаем, встречается лишь в увлекательных книжках для детей младшего и среднего школьного возраста. В наше же время, когда народы сами творят свою историю, выброшенные вон короли, принцы, президенты и премьеры уже не возвращаются в свои бывшие дворцы и резиденции.

Николай ЭНТЕЛИС

Муза со свастикой

Театр города Гейдельберга (ФРГ) ставит спектакль по «роману», написанному в 30-е годы... Йозефом Геббельсом.

Смотреть готовы пьесу, театралы!
Чем режиссеров драма привлекла?
Кому-то, видно, показалось мало
Трагедии, которая была.

Лавры наизнанку

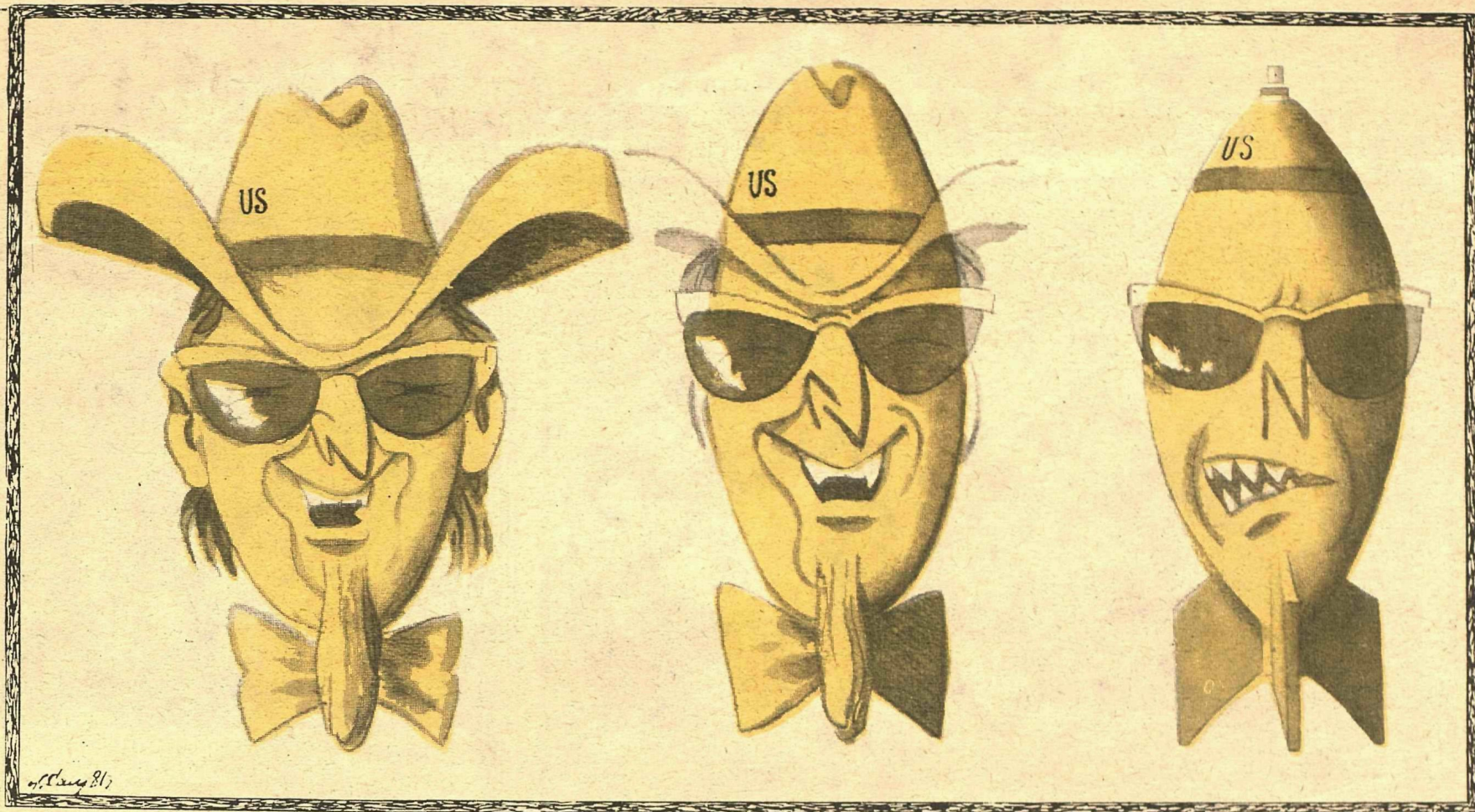
Английский город Консетт лидирует... по уровню безработицы. На улицу были выброшены 4 тысячи металлургов, работавших на крупном заводе корпорации «Бритиш стил».

Лидерам не станут аплодировать:
Лидерство такое — горе...
Кто же заставляет их лидировать?
Лидеры британских тори.

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

МЕТАМОРФОЗА

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

Пепси, Кока and Кола

(Криминально-криминалистическая история)

Мистер Оливер Твистер, бывший министр, владеlec заводов, газет, пароходов и т. д., был весьма доволен своей жизнью. Дела шли прекрасно: возглавляемая им корпорация приносила огромные прибыли. И к тому же его жена Каролина-Вирджиния, сбежавшая год назад с известным эстрадным певцом Мэном Монтана и оставившая м-ру Оливеру на память двухгодовалых близнецов Пепси и Коку, недавно без особых затруднений дала ему развод. А теперь м-р Твистер собирался жениться на юной и очаровательной Коле, дочери друга его покойного отца, м-ра Мичигана Вермонта, также владельца пароходов, газет, заводов и т. д. Возглавляемый им концерн приносил м-ру Вермонту весьма немалые доходы. Так что все было о'кей.

Мистер Оливер лежал в постели за утренним завтраком (кукурузные хлопья, бекон с яйцами, стакан холодной воды), когда в спальню, задыхаясь от волнения, вбежал его секретарь.

— Сэр! — воскликнул он трагически. — Только что во время прогулки в Центральном парке вооруженным неизвестным в черной маске была похищена ваша дочь Пепси. Нянька Мэри в обмороке. Надо немедленно звонить в полицию!

Тут же раздался телефонный звонок. Хриплый, явно измененный мужской голос сказал снявшему трубку Твистеру:

— Хэлло, лысый черт! Если хочешь получить обратно в целости свою дочку, то ты должен сегодня ночью один проехать по 16-му Национальному шоссе мимо бензоколонки «Шелл», что на 48-й миле. Еще через три мили справа будет большой щит с рекламой зубной пасты «Шик, Блеск энд Красота». Не снижая скорости, ровно в полночь ты выбросишь из машины под щит белый чемодан с одним миллионом в старых пятидесятидолларовых купюрах. Тогда, еще через две мили, у бензоколонки «Пэлл» заберешь свою ненаглядную дочку. Предупреждаем: если ты информируешь полицию, то никогда больше не увидишь Пепси. Все! Гуд бай!

...В час ночи потерявший один из своих миллионов, но обретший снова любимую дочку м-р Твистер вернулся домой. У входа его встретила рыданиями старуха нянька Мэри:

— Мистер Оливер, несчастье! Во время вашего отсутствия в дом тайно пробрался неизвестный бандит в белой маске, угрожая кольтom, вытащил из постели вашего Коку и тут же скрылся. Я хотела позвонить в полицию, но не решилась до вашего возвращения. Убегая с Кокой под мышкой, бандит сунул мне в руку письмо на ваше имя.

Письмо это, составленное из вырезанных газетных букв, гласило:

«Хэлло, старый бродяга! Если тебе дорог твой сыночек, ты должен один проехать в машине по 24-му Национальному шоссе мимо бензоколонки «Мэлл», что на 39-й миле. Через 4 мили после колонки ты увидишь справа большой щит с рекламой сапужной ваксы «Красота, Блеск энд Шик». На полном ходу ровно в полдень тебе следует выбросить из машины под щит черный чемодан с миллионом в сотенных купюрах. Предупреждаем, что если ты известишь полицию — не видать тебе вовек твоего Коку. Потом проедешь еще 3 мили, и ребенок будет ждать тебя у бензоколонки «Уэлл». Все! Гуд бай!»

Потеряв еще один миллион, удрученный м-р Твистер нанял трех охранников, которые круглые сутки сторожили близнецов. Но однажды во время завтрака (стакан холодной воды, бекон с яйцами, кукурузные хлопья) к нему явился его камердинер и сообщил, что на утренней прогулке оба близнеца бесследно исчезли вместе с нянькой и тремя охранниками. Тут же раздался телефонный звонок, и явно измененный женский голос сказал м-ру Оливеру: «Если вам дорога жизнь ваших Пепси и Коки, вы должны...», ну, и т. д. На этот раз выкуп был назначен в два миллиона.

Лишившись четырех миллионов, заперев близнецов в бронированный блиндаж с электронной системой, ключи от которого он всегда носил с собой (нянька и три охранника так и не нашлись),

м-р Оливер, лежа в постели за завтраком, мрачно размышлял о своих непредвиденных финансовых потерях. И вдруг ему в голову пришла блестящая мысль. Тут же он набрал номер своего старого приятеля, видного политического босса м-ра Дэлавера Миссури.

— Хэлло, Дэл! — сказал Твистер. — Ты, надеюсь, помнишь о тех больших услугах, которые я, будучи министром, оказал тебе на последних выборах. Так вот, теперь очередь за тобой. И не вздумай отказываться, иначе я подберу для газетчиков кое-какие материальчики о твоих прошлых делишках. Давай встретимся сегодня вечером в клубе. Дело срочное, касается моей предстоящей супружеской жизни...

Через день м-ру Твистеру позвонил его будущий тесть Мичиган Вермонт.

— Хэлло, Ол! У меня крупная неприятность: вчера вечером Кола ушла с компанией друзей в бар «Двуглавый осел», дома не ночевала и до сих пор не вернулась. А только что позвонил какой-то хрипчатый тип и сказал, что если я не раскошелюсь на четыре миллиона монет, то могу навеки распрощаться с моей дорогой дочкой. Что же делать?

— Надо платить, Мич, — решительно посоветовал Оливер. — Эти гангстеры — ребята серьезные.

— Вот и я тоже так думаю, — тяжело вздохнул Вермонт. — На полицию рассчитывать не приходится, они все напортят. Придется, видимо, платить. Сегодня поеду вечером за девочкой с деньгами в желтом чемодане по 84-му Национальному...

— Значит так, ребята, — сказал, попыхивая сигарой, м-р Дэлавер Миссури. — Вот эти четыре миллиона зелененьких я вынужден, к сожалению, сегодня же вернуть мистеру Оливеру Твистеру. Три миллиона забираю себе как руководитель всех наших четырех операций. А один оставшийся можете разделить между собой поровну.

— Ура! — закричали, чокнувшись стаканами виски, все четверо: Лючано Сколопендра, Чико Скорпиони, Энрико Тарантулли — похитители Пепси, Коки и Колы (они же и охранники близнецов) и старуха нянька Твистеров, известная в определенных кругах под зловещей кличкой «Кровавая Мэри»...

P. S. К сожалению, автор никак не может вспомнить, в какой стране вся эта история произошла.

Н. Б.

КРОКОДИЛЬСКИЙ

— А жаль,
папа,
что ты меня
так и не
сводил
в зоопарк...

Рисунок
Г. ИОРША.

— Как вы
просили,
принес вам
хорошего,
спокойного
мальша,
а второго —
в нагрузку.

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА.

ПОСВЯЩЕНИЕ
В МОЛОДЫЕ
СПЕЦИАЛИСТЫ.

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ИВОЗАЛП

— Когда уберете ящики?
 — Не кричите! Может случиться оползень.
 Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Ты этого ревизора сильно не спаивай: он как напьется, становится неподкупным!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

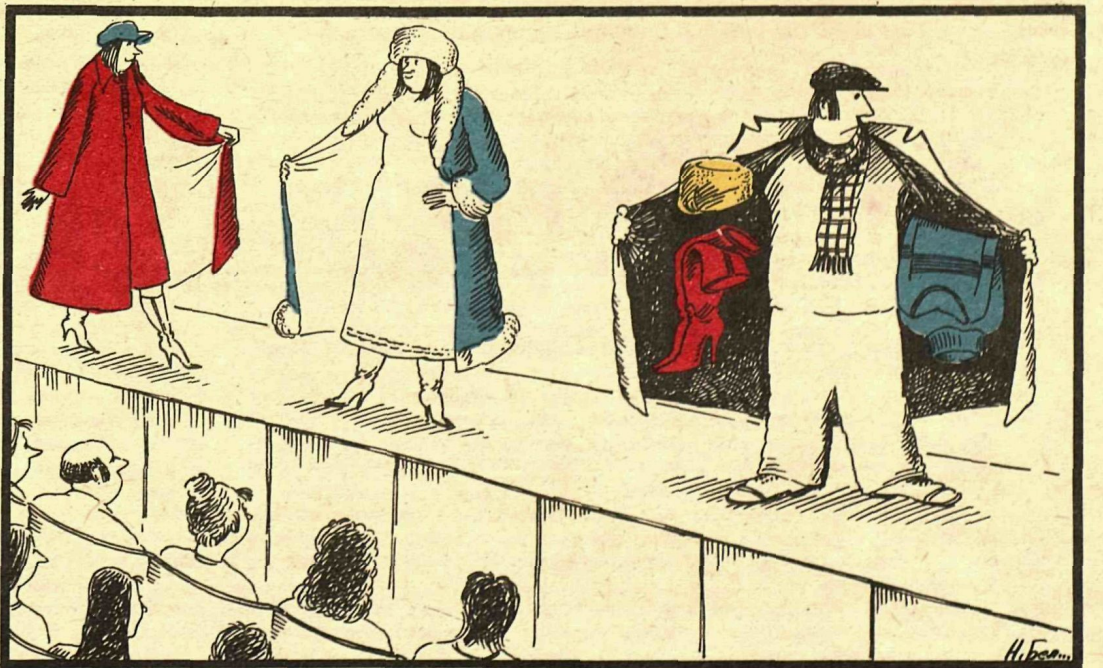
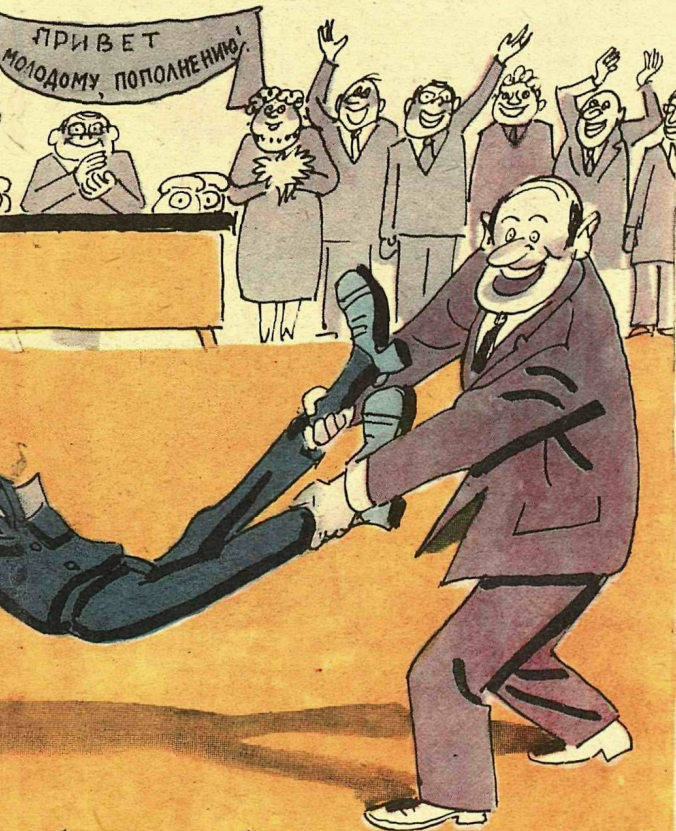

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Время от времени редакции затевают с читателем игрушка, приглашая его принять участие в разного рода литературных забавах. К примеру: профессионал пера пишет рассказ (стихотворение, эпопею). Редакция отсекает от написанного концовку и предлагает всем желающим придумать собственную — разумеется, неожиданную, взрывную, парадоксальную. Это, принято считать, раскрывает в читателе потенциального писателя. Что ж, и Крокодил не прочь поискать в своей многочисленной аудитории любителей присочинить — конечно, в лучшем, прямом смысле этого слова. И сегодня проводит микроконкурс на самую неожиданную концовку к нижеследующему фельетону.

А. ЯЧМЕНЕВ

Полубокс наполовину

Любому прохожему, заглянувшему утром 20 августа в столичный парикмахерский салон № 3 по Профсоюзной улице, могло показаться, что на данную точку бытового обслуживания обрушились все беды сразу: внезапно отключили электричество, неожиданно прекратили подачу холодной и горячей воды, в одночасье увезли для пересчета и переучета весь бреющий, стригущий и расчесывающий инструмент. И в довершение всего эвакуировали из мужского и дамского залов всех мастеров. Причем сделали это столь же внезапно: в мужском зале один из клиентов ошарашенно крутил наполовину остриженной головой, второй грустно сравнивал одну — гладкую, чистую щеку с другой, покрытой густым слоем взбитой пены, третий на ощупь пытался найти ручку крана, чтобы промыть слезящиеся от высококачественного лецитинового шампуня глаза.

В дамском зале ситуация была еще более драматичной. — Да что же это такое?! — страдала женщина в белом. — Я же вместо пепельной блондинки буду а ля надводная часть айсберга! Я уже и так три лишних минуты обесцвечиваюсь!

— В самом-то деле, — вторила ей соседка, стыдливо прикрывая рукой с алыми ноготками другую, без признаков лака. — У меня сегодня очень деловое свидание. Не могу же я, согласитесь, отдать свою руку в таком неприглядном виде! Где же в конце-то концов мастера?

Между тем сложившаяся ситуация объяснялась крайне просто.

За десять минут до этого в двери обоих залов просунулся специальный курьер заведующей салоном и гаркнул: «Девочки! Все срочно к главной! Немедленно и без опозданий!»

Мастерицы дружной стайкой впорхнули в кабинет главы салона.

— Я собрала вас затем, — начала Анна Павловна Савенич, — чтобы...

Здесь мы ставим многоточие и предлагаем читателям самим домыслить, зачем же собрала начальница своих подчиненных, да еще так срочно, да еще оторвав от работы. Но помните: концовка должна быть неожиданной. Итак, дайте фантазии зеленую улицу! А о том, что произошло на самом деле, вы узнаете, прочитав окончание фельетона на странице 14.

Мануил СЕМЕНОВ

Тот, который...

Иван Кузьмич Бородулин, начальник сбытовой конторы «Негабаритные габариты», был администратором средней руки, но с одной редкой особенностью: он никак не мог запомнить имена своих подчиненных. И это порождало немало недоразумений.

Бывало, вызовет начальник секретаршу Леночку и прикажет ей:

— Разыщи этого... Пусть зайдет ко мне.

— Кого, Иван Кузьмич, разыскать?

— Ну этого...

— Обручева?

— Не...

— Спицына?

— Да нет же!

— Коляскина?

— Ёфу, Лена, какая ты бестолковая!

Мне нужен тот, который...

— Который что?

— ...немножко картавит...

— Ага, Оглоблина! — догадывается

Лена. — Сию минуту разыщу.

Но случилось и по-другому.

Перед главой конторы возник младший инспектор с жалкой фамилией Дрожалкин.

— Вызывали, Иван Кузьмич?

— Нет, не вызывал.

— А Леночка сказала...

— Опять напутала! Мне нужен тот, который...

И Иван Кузьмич изобразил страдальца, которого бьет тропическая лихорадка.

— А-а... Понял, кто вам нужен.

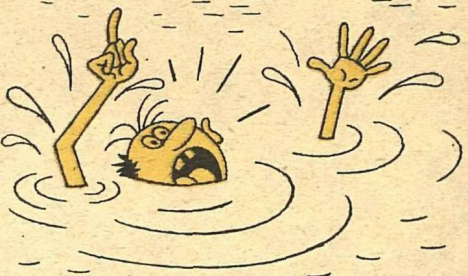
И, выйдя из кабинета, Дрожалкин с досадой говорил секретарше:

— Ну что ты, право, Лена, какая непонятливая: легкое дрожание от свирепой лихорадки отличить не можешь. Трясунов ему нужен!

Так и шли дела в конторе. Иван Кузьмич был один, а «тех, которые» — много. Который, когда курил, имел привычку стряхивать пепел себе на брюки, который вечно боялся сквозняков и все время просил закрыть форточку, который прихрамывал на правую ногу... И так далее. Эти приметы на диво крепко держались в слабой памяти Ивана Кузьмича, и благодаря этому он общался именно с тем из подчиненных, какой в данный момент ему был нужен. Но вот однажды...

Да, однажды коллектив «Негабаритных габаритов» по инициативе месткома выехал на природу. С самоваром, набором шампуров, несколькими ящиками пива и прочими припасами. То-то было веселье на уютной полянке возле речки, под тенью молодых берез...

Иван Кузьмич веселился со всеми, а потом решил искупаться... Пловец он

был никудышный и потому, оказавшись на быстрине, стал тонуть.

— Тону! — кричал он. — Эй, тот, который... Помогите!

Ни одной фамилии возможного своего спасителя Иван Кузьмич, как всегда, вспомнить не мог.

— Эй, который... Помогите! Не слышите разве? — выкрикивал он посиневшими губами. — Который... тебя зову!

Но его не слышали. Некоторые, разморенные пивом и огненным шашлыком, успели задремать, а которые бодрствовали, те приняли выкрики Ивана Кузьмича за шалость, а может быть, и за тренировку голосовых связок к завтрашнему рабочему дню... Иван Кузьмич, никем не услышанный и не понятый, погиб.

Теперь на его могиле лежит скромное каменное надгробие с краткой надписью: «И. К. Бородулин». Впрочем, спустя известное время после похорон кто-то вывел на камне мелом добавление: «Тот, который...»

Возможно, это сделал кто-нибудь из бывших сослуживцев Ивана Кузьмича, так и не услышавший ни разу свое имя, отчество и фамилию из уст рассеянного начальника конторы.

Конечно, постороннему человеку, случайному посетителю места вечного упокоения, это рукописное добавление ничего не говорит. Другое дело, когда могилу посетит сотрудник «Негабаритных габаритов». Прочтет он приписку, и перед ним сразу же возникнет живой облик бывшего начальника, который придавал слишком мало значения тому, как зовут того или иного сотрудника...

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Первозданный вариант

В курортном городе ни одной гостиницы и ни одного санатория! Представляете себе такое? Нет? Тогда слушайте.

Уникальный этот городок без отелей и здравниц отыскался на черноморском побережье Болгарии. Имя его — Созополь. Тут все вкусно накормлены без изнурительного стояния в очередях, все размещены по удобным и даже комфортабельным квартирам, хотя приезжих куда больше, чем местных жителей...

Один бородатый тип, с виду швед, спросил нас, как пройти к церкви святой Богородицы, построенной в XVII веке и находящейся под охраной ЮНЕСКО. Было это в первый день нашего пребывания в Созополе. Где эта церковь, мы еще не знали.

Мы спросили про церковь у двух первых встречных. Ими оказались туристы из Чехословакии. Они тоже не знали. С виду швед остановил компанию французов. Чехи стали пытаться трех датчан. Французы обратились к семье из Румынии. Датчане остановили группу пожилых англичанок, по-курью выкидывающих жилистые ноги из широких шорт. Румынская семья стала спрашивать про церковь четырех японцев, одетых, как квартет «Дак Дакс»,

в темные костюмы и белые рубашки с галстуками. Те ничего не поняли, но заулыбались еще шире и подошли к нескольким немцам, без разбора стреляющим во все кругом из своих «Экзакт». Немцы сказали японцам «бите шён» и направились к англичанкам. Англичанки обратились к нам... Скоро вся площадь перед кондитерской «Ален мак» на всех языках мира спрашивала друг у дружки:

— Вы не знаете, как пройти к церкви святой Богородицы?.. Где есть церковь святой Богородицы?.. Вам известен маршрут к Богородице церкви?..

Не беремся предсказать, чем бы закончилось это маленькое вавилонское столпотворение, не появившись вдруг тут человек, прекрасно знающий Созополь и его окрестности. Нет, нет, он тоже не был местным жителем. Это был наш коллега, собственный корреспондент «Стыршела» по Бургасскому округу, фельетонист Руси Русев. Многоязыкая толпа сейчас же двинулась за ним.

Почему же городок, не имеющий ни одной гостиницы и ни одной, так сказать, кузицы здоровья, пользуется популярностью у туристов из всех стран мира? Почему его любят художники? Чем он привлекает писателей?

— Да именно тем Созополь и привлекает всех, что в нем нет обычной

Люблю тебя! Я так тебя люблю!
И никуда от этого не деться.
Пока ты есть — я безмятежно сплю
Счастливым сном безгрешного
младенца.

Ты мой надежный, постоянный
друг,
Мне без тебя не сделать и полшагу,
Спасательный грузоподъемный круг,
С которым не утонешь и в штормягу.

Пока ты есть — живу и не тужу!
А если вдруг случаются накладки,

Мих. РАСКАТОВ

Моя любовь

Я вмиг тебя, родная, найду.
И сразу все в порядке, взятки гладки!

Мне выволочка сверху не страшна,
Я — на посту и как-никак мужчина.

Чуть ошибусь: ты где! Ты вот она,
Родная Объективная Причина!

Я от тебя недаром без ума,
И это так приятно и понятно:
Ты снег, ты дождь,
Ты лето, ты зима
И уж, конечно, солнечные пятна..

И радуются сердцу и душа,
И я тебе скажу, по существу, лишь:
Жизнь субъективно очень хороша,
Когда ты объективно существуешь!

Как писать афоризмы! Владимир Хочинский отвечает определенно: «Главное — уметь выбрать главное!» И демонстрирует это умение на страницах своей книги «За словом — в карман», изданной в нынешнем году «Советским художником».

Действительно, разве не существенные негативные черты характеров видит перед собой читатель этих, например, миниатюр: «Доказывая свое, бил других в грудь», «Человек тянется к человеку, человек — к нужному... человечку», «Так умел поднять вопрос, что тот повисал в воздухе», «В бога не верил. Но вечно ждал указания свыше»!..

Народный художник СССР Борис Ефимов украсил книгу остроумными карикатурами.

В свободное от серьезных служебных дел время главный редактор марийского сатирического журнала «Пачемыш» Петр Речкин пишет веселые рассказы. Собранные воедино и приправленные гарниром из шуток, сценок, миниатюр, иронических диалогов, они составили книжку «Магический кристалл», выпущенную Марийским книжным издательством. Публикуем один из рассказов нашего йошкар-олинского коллеги.

Петр РЕЧКИН

Кормежный опыт

Презабавное интервью взял на днях репортер Генаш у прославленного свинаря деду Одокима.

— Одоким Эчаныч, — почти подобострастно обратился он, — вы, имеющий исключительно большой свиноводческий опыт, ездили в составе колхозной делегации к зеленодубровцам. С каким наказом?

— Наказ сельчан, — без нужды откашлялся дед Одоким, — был простой и ясный. Подотешней познакомиться с их богатющим опытом в кормежке скота. Выведать, как дубровцы силосуют кукурузу с молочными початками. Почему всегда сено у них, я сказал бы, как зеленый чай. Как их цех благородит грубые корма — режет, дробит, запаривает. Перенять их кормежный опыт мы должны были за три дня.

— Одоким Эчаныч, впечатление первого дня? — нетерпеливо спросил интервьюер.

— Впечатление, — усмехнулся в бороду дед, — ярче и быть не может... Встречали с духовым оркестром! Каждому вручали большие — аж сейчас аромат чую — букеты! И сразу же повели нас в сад к накрытым столам. А они ломились от яств!..

— От... облагороженных кормов? — попытался сострить Генаш.

— Самых благородных! От караса в сметане до порося под хреном! — уточнил дед. — Полное изобилие холодной закуски, горячего и горячего.

— Ну, и заправившись, вы двинули в кормоцех? — не удержался наш репортер.

— Хе, хе... — не то засмеялся, не то кашлянул дед Одоким. — Всех пригласили на славное озеро Дубравное. Прохладиться, окунуться в чистую, как слеза, водицу. И блаженствовали мы там до восхода луны. Но было прохладно. И потому забавлялись больше сорокаградусным.

Особенно когда заблагоухала на весь берег царская уха!

— Ну, — покачал головой Генаш, — черпанули кормового опыта вы уже в первый день... А как во второй?

— Во второй, — ответил дед с тяжелым, как с похмелья, вздохом, — утром нас, уставших, не будили. Продрали мы глаза, когда солнце уже высоко стояло над пенекотрепальной... Обед затянулся: каждый произнес тост. Вместо опыта вычерпали бочонок медовухи. А она, знаете, коварная какая? Сразу ударила в ноги — отняла их. А голова еще трезвая. И медовуха словно шепчет ей, этой голове: не ходи в кормоцех. Там, дескать, всякие дробилки, резки, чуть качнулся: и травма. А то, чего доброго, забудешься, хмельная...

— Это кто кому говорит? — перебил Генаш.

— Медовуха — голове.. забудешься, говорит, да и уронишь себя в кормозапарник, — пояснил дед.

А Генаш еще нетерпеливей:

— Ну, и послушалась головушка мудрого медовухина совета?

— Чудной ты, — ухмыльнулся дед. — Засупротивилась бы — все одно ноги б не послушались. Только не возьму в толк: как мы снова на том же Дубравном озере оказались? Помню: там опять пили, ели, пели. А что конкретно — из памяти вылетело.

А интервьюер с подковыркой:

— Ну, уж на третий день вы с утроенной дотошностью перенимали опыт?

А дед Одоким с едкой ухмылкой:

— Да... напринимались утроенно в первые два дня этого кормежного опыта. Сколько еще можно было дотошничать? Подошел автобус. Хлебосольные хозяйва, большущее им спасибо, помогли нам поудобней сесть, поднесли на «посошок» и пожелали доброго пути!..

Авторизованный перевод с марийского
Ивана ЗАКОНОВА.

курортной цивилизации, но есть абсолютно все для прекрасного отдыха и вдохновенной творческой работы, — говорит секретарь городского комитета партии Цвятко Бойчев. — Писателям и художникам нравятся Созополь за его атмосферу старинного рыбацкого поселка. Первоклассных отелей у нас хватает и на Солнечном берегу и на Золотых песках. Но где еще вы найдете такие узкие бульварные улочки с нависающими деревянными эркерами домов, где увидите такие уютные дворики в тени инжира и оград, увешанные рыбацкими сетями? Вообще Созополь — это город-музей. И мы хотим непременно сохранить его в первоначальном виде. Ведь бережное отношение к памятникам старины — это прежде всего уважение к истории своего народа.

Понятно, говоря о сохранении города в его первоначальном виде, секретарь вовсе не имел в виду самое старое поселение на Черном море — античную Аполлонию, основанную здесь еще двадцать шесть веков назад ионийскими греками, переселившимися из города Милета. Той Аполлонии уже не вернуть. Да едва ли это и нужно.

Вот, скажем, стояла в тогдашней Аполлонии где-то на берегу огромная бронзовая статуя бога света Аполлона, покровителя данного поселения. Изваял ее довольно известный скульптор по имени Каламис. Изваял по просьбе людей, по велению властей. Многие годы возвышалась статуя над морем. К ее ногам приводили на заклинание безвинных агнешков, чтобы ублажить покровителя. Но не ублажили. Захватил Аполлонию злой хан Крум и, не испытывая никакого уважения к божественной особе, скинул с высокого постаamenta. А в нынешнем Созополе даже место это никто указать не может. Печальная судьба бывает у иных изваяний.

Но не будем на основании участи этого отдельного, единичного Аполлона винить болгар в недостаточно бережном отношении к древним памятникам. Наоборот, в Болгарии постоянно думают о сохранении старины. Архитектурные ансамбли и отдельные здания эпохи болгарского Возрождения находятся в Созополе действительно в их первоначальной красоте. В этих-то ста-

ринных домах и размещаются тысячи туристов. Многочисленные частные квартиры находятся под эгидой и под контролем «Балкантуриста» и разделяются по категориям, как в лучших отелях: от роскошных «люксов» до скромных общежитий третьего класса. Такое решение пресловутого «жилищного вопроса» в курортном городке выгодно местному населению и приносит немалый доход государству, одновременно освобождая его от многих забот и расходов. Ведь ремонтируют квартиры, обставляют их мебелью и снабжают посудой, бельем и всем необходимым сами хозяева...

— Беречь старину нужно повсеместно и повседневно, — сказал наш болгарский коллега Руси Русев. — Во всяком случае, могу заверить вас, что никогда не появится асфальт на улочках старого городка, не взметнутся к небу железобетонные отели, могучие универмаги не потеснят крошечных магазинчиков. Старинный Созополь навсегда сохранит свою прелесть.

И это очень правильно. А то ведь как бывает: рушатся старые дома, выкорчевываются литые коновязные тумбы, сдаются в металлолом уникальные фонари, вывозятся каменные плиты тротуаров и бульжники мостовых. Все строится заново, все заливается асфальтом, все освещается неоновым светом. А потом вдруг кто-то хватается за голову: снесен дом исторической ценности, испорчен старинный район, загублена заповедная зона! И начинается кампания по восстановлению. Работают специальные институты, трудятся проектировщики, проводятся всевозможные изыскания, добываются строительные материалы, которые использовались встарь, возрождаются давно забытые профессии, по истертым гравюрам воссоздаются старинные решетки, оконные переплеты, лепные украшения, светильники. И на все это тратятся бешеные деньги. А каких-нибудь два-три года тому назад нужен был минимум усилий. Нужно было только с о х р а н и т ь.

Что и делают в Созополе.

Созополь — София — Москва.

Говорят, бывают такие люди, у которых нет чувства юмора. Но у кого нет чувства юмора, тот, стало быть, ни разу в жизни не смеялся. А таких людей нет.

Если вас этот силлогизм устраивает, давайте сойдемся на том, что все мы обладаем чувством юмора, однако, разумеется, в разной мере. Одни в большей, ну, а другие...

«Уважаемая редакция «Крокодила»! Моя дочь Клава, девятиклассница, всегда любила ваш журнал и смеялась, читая его. Но теперь она в руки его брать не хочет и сказала, чтобы мы больше на него не подписывались. В нескольких рассказах она нашла имя Клава. Это имя авторы дали героиням, которым подражать не следует. Моя дочь обижена, что их тоже зовут Клавами. Она боится, что ей будут говорить: «Клава, это не про тебя ли писали в «Крокодиле»?» Моя дочь хорошо учится, примерного поведения, она не заслужила таких насмешек. Разве мало других имен?»

Такую же претензию высказывает один Вася, приславший в редакцию рисунок, который он вырезал из журнала:

«В вашем журнале высмеиваются нарушители порядка, пьяницы, расхитители народного хозяйства. Часто они носят имя Вася. А как быть, если мы, Васи, хотим познакомиться с девушкой,

и она в ответ на представление имени Вася говорит: «Гуляй, Вася!» — потому что читала про Васю в «Крокодиле»? В кинокомедиях девушки тоже нередко говорят: «Гуляй, Вася!» Другие смеются, а нам обидно».

А ведь верно, Клаве и Васе можно только посочувствовать, по себе знаю. Как сейчас помню, в годы моей давно ушедшей молодости девушки часто мне говорили: «Гуляй, Коля!» И я гулял одинешенек, тоскливо глядя на Петю, Жору и даже двух Вась, которые фланировали с уведенными из-под моего носа девушками да еще насмешливо делали мне ручкой.

Я думал, что создан таким невезучим. И только теперь, прочитав письмо Васи, я вспомнил, что в то время в рассказах, печатавшихся в «Крокодиле», частенько мелькало имя Коля. Коля был персонаж отрицательный. Вдобавок тогда же гуляла по экранам кинокомедия, в которой был показан малосимпатичный Коля. Правда, жениться мне все же удалось, но это произошло в тот год, когда имя Коля на некоторое время исчезло из юморесок.

На этом фоне каким счастливым выглядит другой мой знакомый, в мужском кругу мы его зовем Митрием, но в паспорте у него значится «Митридат». И хотя человек он серенький, а вот, поди ж ты, прекрасный пол от него без ума. Ясно, почему. Имя Митридат, модное у древних боспорских и понтийских царей, не в чести у юмористов и сатириков. Пожалуй, моего Митридата надо чуток урезонить. У меня готов сатирический рассказец, заменю-ка я в нем Вадика на Митридата. Сила печатного слова велика, то-то для везунчика будет сюрприз, когда он услышит: «Гуляй, Митридат!»

Но вернемся к Клаве и Васе, обиженно недоумевающим: «Разве мало других имен?» Безусловно, редколлегия может издать распоряжение, запрещающее авторам давать отрицательным героям имена Клава и Вася. Но что если найдутся Маша, Наташа, Саша, Оля, Толя и т. д. (см. «Словарь русских личных имен»), которые тоже с обидой спросят: «Разве мало других имен?» Как тут быть? Наверное, выход один — нарекать отрицательных персонажей именами, которых нет в словаре, например: Опунция, Епитимья, Харибда,

Игуана, Патиссон, Буцефал, Зодиак, Ижица Васильевна... Ах, что это я? За Васильевну обидится Вася. Ижица Игрековна, Котофей Горыныч...

Однако, дорогие читатели, закавыка не только в именах.

«При всем моем уважении к вашему журналу меня раздражает ваша привязанность к одной теме: на рисунках показывать в карикатурном виде секретаря учреждения. Любой человек ведет себя так, как ему это позволяют. Если секретарь красит ногти за своим рабочим столом, то дура не она, а тот, кто ее держит на работе. Если посетитель не может добиться приема, то и надо показать того, кто за дверью сидит, а не лвицу секретаря. Или вам самим не повезло, и вы рисуете нас, глядя на секретарей своей редакции?»

Недовольство автора этого письма из Барабинска полностью разделяет ее коллега из Кизела:

«Меня как секретаря, как женщину очень возмущает, что вы печатаете карикатуры не на кого-то, а на нас, секретарей. Получишь журнал и видишь себя размалеванную. Может, и есть такие секретари, но зачем же причислять к ним всех остальных? Вроде, кроме нас, вам и рисовать некого. Да и мужья над нами насмеяются, когда видят такую карикатуру. Почему нельзя так же нарисовать, например, бухгалтера, экономиста, плановика?»

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Сергей РЕВЗИН

ЧЕРТИ НАКАЧАЛИ

Проснулся вдруг директор треста ночью...
Какой кошмар! С ним рядом черт сидит!
И заявляет: «Я уполномочен
От всех чертей вам нанести визит».
У дьявола нахальная повадка,
А этот был особенный нахал —
С улыбочкой неискренней и сладкой
Назойливо директору шептал:
«Поверьте, речь идет о вашей чести!
Покуда вами трест руководим,
Все к вам должны прислушиваться в тресте,
Отнюдь не вы — прислушиваться к ним.
Не дорожите вы авторитетом!
Да разве можно так руководить!
Сотрудники пред вашим кабинетом
Обязаны на цыпочках ходить.
Черт их возьми! Они дают советы —
Советы вам, такой величине!
Советую советчиков за это
Без всяких яких посылать ко мне.
Петров пришел с советом-предложением,
«Премировать» — вы бахнули приказ.
А ваше-то какое положение!
Сотруднику почет и уваженье,
И что ж, выходит, он умнее вас!
Чем лучше вы с людьми, тем люди хуже,
Работа с ними не пойдет на лад.

Им не нормальный микроклимат нужен,
А нужен им нормальный микроад!»

...Скорей бы прочь уйти от прегрешенья,
Воскликнуть бы: «Изыди, сатана!»
Отвергнув это мудрое решенье,
Директор молча чашу искушенья
На радость черту осушил до дна.

И с той поры известен грустный факт нам:
Похоже, трестом управляет бес,
При этом управляет бес БЕСтактно,
У подчиненных вызывая стресс.
Судите сами, бес... то бишь, директор,
Оберегая свой авторитет,
В контакты входит лишь через селектор,
Как в крепость, не прорваться в кабинет.
Он не воспримет дельного совета,
Пошлет к чертям за честные слова,
За критику способен сжить со света,
Разнос за то и выговор за это,
А чуткость и вниманье — черта с два!

Что! Черти — чушь!

А сами факты взвесьте.
Как вы реально объясните то,
Что никому житья не стало в тресте,
И там творит директор черт-те что!

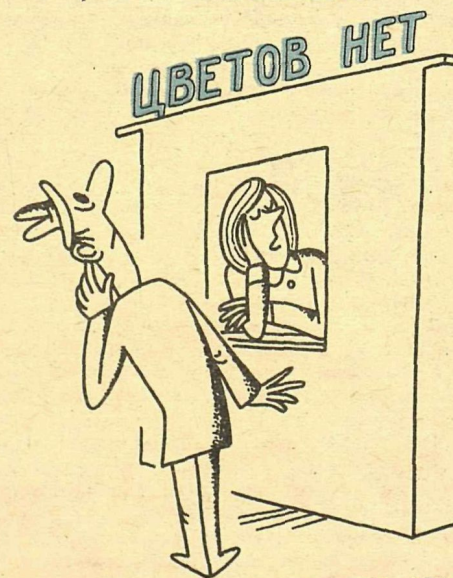

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Гм-гм... В 33-м номере (1980 г.) был опубликован этот рисунок:

Рисунок Г. КАРАБАЕВОЙ

— Он в одежде плохо засыплет...

И вот какие пришли отклики. «Мы возмущены этим рисунком. В плановых отделах огромный объем работы по составлению долгосрочных перспективных планов, выявлению и использованию внутрипроизводственных резервов и т. д. Так, спрашивается, как же можно рисовать нас спящими?»

Работники планово-экономического отдела Благовещенского арматурного завода, Башкирская АССР» (шесть подписей).

Дышит гневом и отклик группы плановиков из Ангрена:

«Как могла редакция допустить печатание этой несправедливой и обескураживающей карикатуры, которая создает живое представление о нашей работе и вызывает кривотолки у людей, не понимающих суть, многообразие и объемность работы планового отдела? Нет и не может быть спящих плановых отделов, потому что их работники загружены намного больше, чем те, кто работает в других отделах! А если они где-то и есть (чего быть не может), карикатурист и редакция обязаны были указать, в каком ведомстве, на каком конкретно предприятии спят работники планового отдела, чтобы огульно не бросать тень на другие плановые отделы.

Просим по данному поводу дать нам ответ.

Начальник планово-экономического отдела Ангренской ГРЭС.

Инженер-экономист по труду и зарплате ПЭО. Инженер-экономист ПЭО» (подписи неразборчивы).

Опять же нам, видимо, ничего не остается, как вместо профессий и должностей, указанных в трудовых книжках, придумывать несуществующие, к примеру: бракадабристы, белибердисты, фатаморганики, аяйщики и т. д. Тогда уж если у кого-то и создастся «живое представление» об бракадабристах или аяйщиках, то хотя бы обижаться будет некому.

В свете вышеизложенного лично я должен чистосердечно повиниться перед представителями еще одной профессии, которых я очень обидел.

В качестве редактора раздела «Нарочно не придумаешь» мне довелось выступить в телевизионной передаче «Вокруг смеха». Я имел неосторожность процитировать заключение одного эксперта:

«Удар был причинен тупым, твердым предметом, возможно, головой».

Через несколько дней я получил четыре письма от возмущенных экспертов. Приведу выдержку из письма, в котором наиболее четко была сформулирована их общая мысль:

«Да, мы действительно так пишем, потому что это абсолютно правильно. У всех людей головы твердые и тупые, и у вас тоже точно такая же голова».

«А если вы в этом сомневаетесь,— ехидно писал другой эксперт,— попробуйте своей головой что-нибудь протаранить и посмотрите, каков будет эффект».

Признаюсь, я смалодушничал и не решился последовать этой рекомендации специалиста. Очевидно, зря. Если бы я протаранил, ну, хотя бы каменный забор, это уберегло бы меня от необдуманного шага, который я совершил, выступая в еще одной телепередаче «Вокруг смеха». Я процитировал оба письма экспертов и, как мне тогда казалось, самокритично сказал:

— Я не знаю, почему уважаемые эксперты так сурово аттестовали все головы, но что касается моей скромной головы, ей они дали совершенно правильную оценку. За многие годы работы редактором раздела «Нарочно не придумаешь» я

прочел свыше трехсот тысяч писем, в которых содержалось намного больше миллиона глупостей, и, видимо, на моей голове это отразилось. Но, уважаемые товарищи телезрители, не будем особенно печалиться, что у нас с вами головы твердые и тупые. Воспользуемся советом, который был дан в одной лекции: «Мойте голову мягкой водой. От этого она становится мягкой и пушистой».

Теперь откликнулись уже семь экспертов. Одна экспертесса писала:

«Было бы очень хорошо, если бы вас где-нибудь в темном переулке встретили хулиганы и нанесли вам удар чем-нибудь тупым и тяжелым, чтобы вы знали, над чем можно смеяться, а над чем нет».

Другой эксперт:

«Не надо самсобольщаться, что у вас якобы острая и гибкая голова, как вы ни старайтесь, чем ее ни мойте, она у вас останется ТВЕРДАЯ и ТУПАЯ. У меня цветной телевизор и отличное изображение, я хорошо рассмотрел вашу голову».

Я пишу стихи, и по поводу вашего выступления по телевизору у меня произвольно родилось несколько строк:

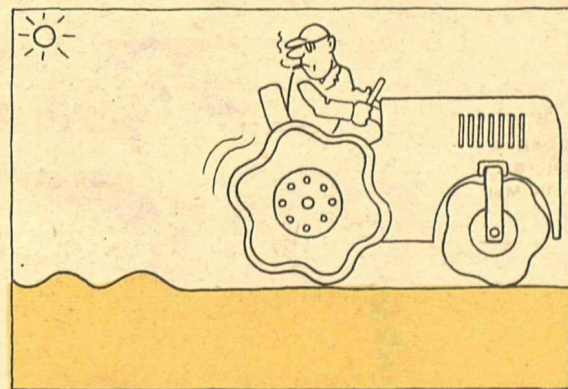
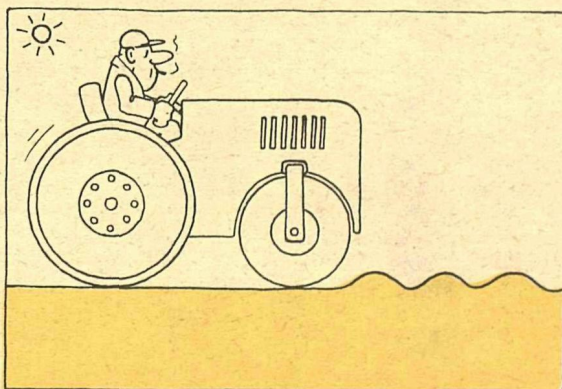
**Знает даже последний двоечник,
И сомнения нету тут,
Очень твердые кости черепа
Мозг наш прячут и берегут.
Как же все объяснить редактору!
Где найти такие слова!
Да! Из очень твердого дерева
Ваша сделана голова!**

Вот вам и всем тем, кто в концертной студии «Останкино» так глупо смеялся над письмами моих коллег!»

В общем, если кто из вас, дорогие читатели, сидя тогда у телевизора, тоже позволил себе посмеяться, не признавайтесь в этом. Как видите, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

А еще лучше, между прочим, смеется тот, кто смеется первым... над собой. Да, трудно это, трудно, даже если чувства юмора хоть отбавляй. Но полезно, а иногда просто необходимо. Выручает от попадания в смешное положение.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунки В. АШМАНОВА.

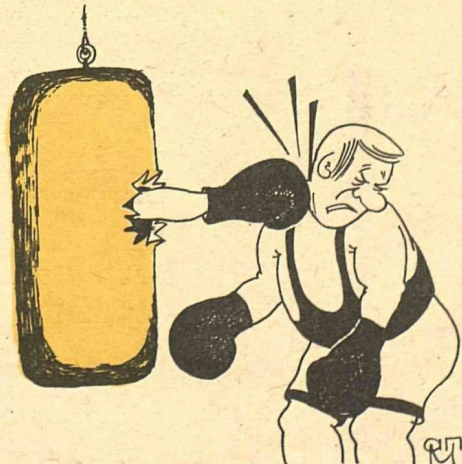
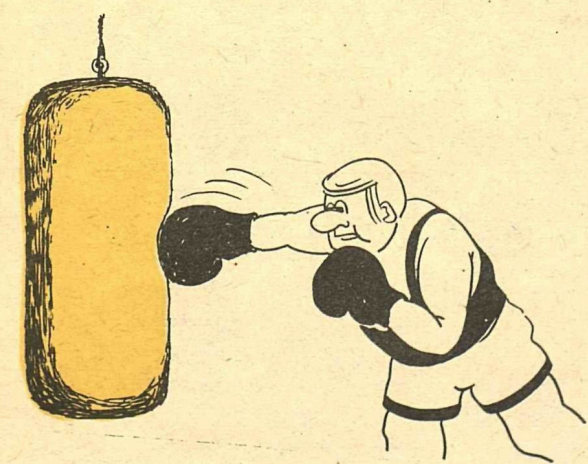
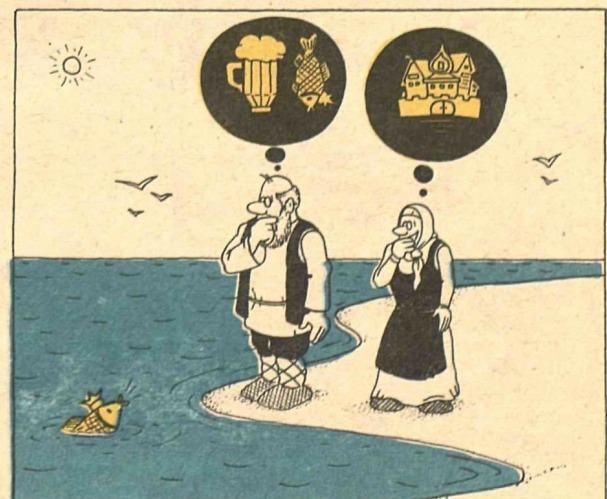

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

БЛИЦ-КОНКУРС

(Завершение. См. стр. 10).

Здесь мы заканчиваем конкурс на самую неожиданную и парадоксальную концовку к фельетону «Полубокс наполовину». Учитывая скоротечность конкурса (он, как вы помните, проходил по системе «блиц»), мы сегодня же публикуем его итоги.

Все принявшие участие в конкурсе и считающие, что они придумали остроумную концовку, могут вырезать из журнала этот венок и прикрепить его у себя дома на видном месте. Что же касается подлинных событий в парикмахерском салоне, то представим слово автору фельетона.

Итак:

...— Я собрала вас затем,— начала Анна Павловна Савенич,—чтобы поговорить о том, что все мы призваны постоянно повышать уровень и культуру обслуживания. Обсудим же наболевшие вопросы. Я думаю, больше двадцати минут это не займет. Итак, наш девиз: «Клиенту—максимум внимания!»...

И действительно, не прошло и получаса, как все мастера были снова у своих рабочих мест и заканчивали обслуживать посетителей уже под девизом «Клиенту—максимум внимания!».

Леонид Владимирович СОЙФЕРТИС,
народный художник РСФСР
К 70-летию со дня рождения

КУКРЫНИКСЫ-81

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ.

МИМО-
ХОДОМ

Любители легкой жизни обычно быстро становятся профессионалами.

Геннадий МАЛКИН.

Человек тоненького ума.

С. МАРКОВ.

Один раз испытай судьбу, не спеши-
те ставить на ней штамп ОТК.

Ив. ИВАНЮК.

А могут ли слова выразить мысль,
если мысль ничего не выражает?

С. КРЫТЫЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Я недавно так быстро ехал,— хвастается один водитель перед другом,— что телеграфные столбы вдоль дороги казались мне частоколом!

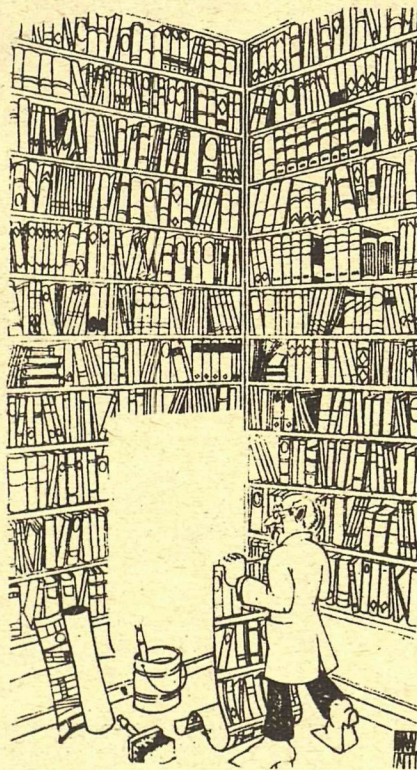
— Это что! Вчера я так круто развернулся, что успел увидеть свой задний номер!

Богатый шотландец говорит на смертном одре сыну:

— Хочу открыть тебе секрет успеха в жизни. Чтобы преуспеть, важнее всего два качества: честность и рассудительность. Честность — чтобы всегда выполнять взятые на себя обязательства...

— А рассудительность!

— Рассудительность — чтобы никогда их не брать на себя.

«Квик», ФРГ.

— Боюсь, мы сегодня должны будем задержаться.

«Уикэнд», Англия.

Вильфрид ГИЛЬДЕБРАНДТ
(ГДР)

СУБОРДИНАЦИЯ

— Я еду в министерство,— сказал утром начальник отдела и неспешно вышел из комнаты.

Как только машина отъехала от здания, его заместитель отвернулся от окна, через которое он следил за начальственным «квартбургом», и объявил, что отбывает в филиал.

За ним бойко высочил заведующий сектором, торопясь на объект номер один. Старший плановик помчался на объект номер два. Младший плановик заявил, что его с нетерпением ждут на объекте номер три.

Первым вернулся младший плановик, распространяя вокруг себя запах одеколона и сверкая тщательно сделанным в парикмахерской пробором.

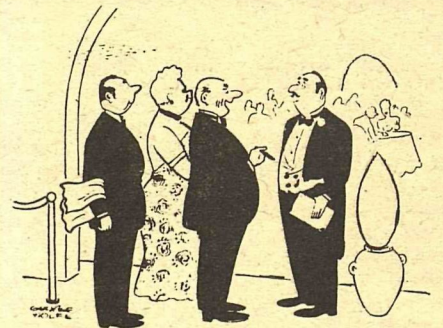
За ним — старший плановик. Он с удовольствием посмотрел на свой только что вымытый «трабант» и еще раз прошелся по ветровому стеклу влажной замшей.

Перед самым перерывом появился заведующий сектором. Его машина тоже сверкала свежевывытым лаком, а волосы были элегантно подстрижены.

Заместитель начальника вышел из своей сверкающей «Лады», поправил только что подстриженные волосы и достал из багажника полную сетку бананов.

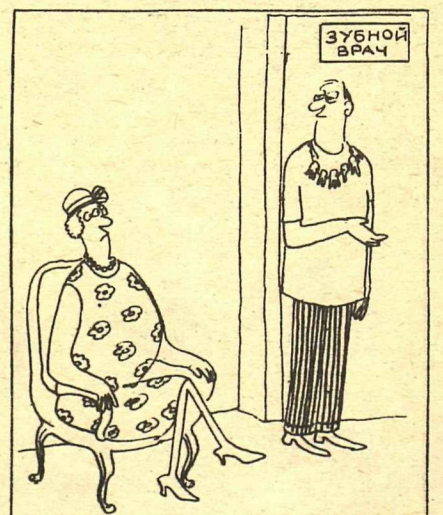
Позже всех прибыл начальник. Его машина сверкала чистотой, волосы — парикмахерским лаком. В одной руке он нес бананы, в другой — только что полученные из химчистки брюки.

Перевел А. КРОТКОВ.

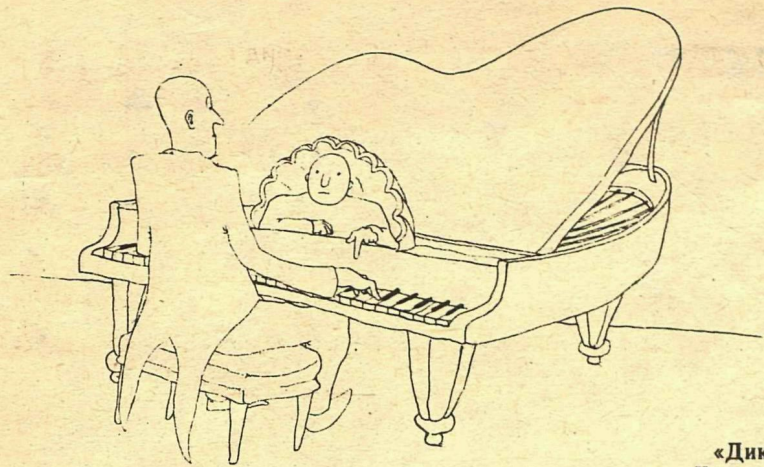

— Мы уже были здесь и поэтому привели своего собственного официанта.

«Сатердей ивнинг пост», США.

«Еж», Югославия.

«Дикобраз»,
Чехословакия.

Слова, слова...

Совесть, конечно, нужна, но сначала нужно удовлетворить первоочередные потребности.

Из новозеландского пособия «Как сохранить и приумножить совесть».
Глупо плясать под чужую дудку, не рассчитывая со временем стать ее хозяином.

М. Ген, американский социолог.
Шоры, разумеется, ограничивают кругозор, зато лошади не бросают на нас косые взгляды.

Юмор гренландских извозчиков.

Владелец маленького магазина застраховал свое заведение, и в тот же день магазинчик сгорел. Страховая компания заподозрила неладное, но доказать ничего не смогла. Все, что мог придумать директор страховой компании, это отправить следующее письмо: «Дорогой сэр, мы оформили у нас страховой полис в 10 часов утра, а пожар в вашем магазине произошел в 14.25 того же дня. Не могли бы вы объяснить причину такой задержки!».

Эжени ШАВЕТТ (Франция)

Самые модные сейчас рассказы — это рассказы о старине, так сказать, рассказы в стиле «ретро», рассказы о жизни, которая отсюда, издали, кажется розовой и патриархальной. Когда мы слышим о том, как умели любить в старые добрые времена, у нас выступают слезы умиления. Ах-ах! Что ж, мы тоже знаем одну подлинную любовную историю. Хотите послушать ее?

Молодой человек, красивый, талантливый, да еще и богатый, влюбился со всей страстью своих двадцати лет. Влюбился в очаровательную девушку из старинного знатного рода, тоже богатую и тоже красивую. Влюбился и сделал ей предложение. Но барон де Канишель заявил со всей непреклонностью старого тирана, что даст ответ не раньше и не позже, чем через двадцать дней, чтобы он мог навести справки о будущем зяте.

— Прекрасно! — сказал себе Оскар (так звали нашего героя). — Мне двадцать лет, я красив, богат, я не занимаю больших должностей, стало быть, врагов у меня нет... Малышка де Канишель безусловно моя!

На следующий день он вышел из дому и столкнулся нос к носу со своим старым товарищем, но не узнал его, так как все время думал о своей любимой.

— Совсем загордился! — процедила тот свзоз зубы.

— Экипаж! — кричал Оскар проезжавшей мимо коляске, вскочил в нее, едва та успела остановиться, и умчался прямо перед носом началь-

Лектор говорит:

— Природа весьма тщательно продумала устройство нашего организма. Чтобы мы видели, сколько мы передедем, наш живот расположен на той же стороне тела, что и глаза.

Свидетель на суде:

— Мои соседи в высшей степени интеллигентные и порядочные люди. Даже когда они дрались — а это случалось чуть ли не каждый день — они всегда делали это тихо, без криков.

ника своего департамента, который хотел нанять тот же экипаж, но не успел.

— Ну и ну, воспитаннице, — проворчал он. — А я еще хотел дать наглцу повышение!

...Заказав свадебный фрак, Оскар поспешил на обед к своей родственнице, к которой был давно приглашен, но у которой не был так долго, что совершенно забыл адрес. Проплутав добрые полчаса, он пришел на обед с опозданием.

Один из самых влиятельных гостей, близкий друг барона де Канишеля, страдал язвой желудка и поэтому был вынужден принимать пищу в строго определенное время.

— Ну и скотина этот Оскар! — ворчал он про себя. — А еще хочет жениться!

Оскар же не мог думать ни о ком, он думал только о своей любимой. И, едва промокнув губы салфеткой, он выскочил из-за стола, чтобы помчаться к ней.

— Он так торопится! — заворчала тетушка, которая рассчитывала, что Оскар будет четвертым в вист. — Можно подумать, что он украл столовое серебро!

— Да, эти молодые люди... Один ветер в голове... Вы говорите, он хочет жениться?! — И след Оскару с ненавистью посмотрели графиня де Бузак, ее муж и четыре засидевшиеся дочери...

Но вот наконец наступил последний, желанный день! Оскар был еще в постели, когда ему принесли с посылным ответ барона де Канишеля.

Анжелика МОНЕЛЛИ
(Италия)

Как стать счастливым

Известно и проверено давно,
Хоть это чушь с позиции науки,—
Бежишь от счастья — за тобой оно
Несется
И буквально лезет в руки.

Я это знаю и всю жизнь бегу,
Бегу, как все счастливишки,
от счастья.

И все же стать счастливым не могу:
Оглядываюсь, видно, слишком часто.

А есть закон у счастья непреложный:
С оглядкой быть счастливым
невозможно!

Перевел Александр ЖУКОВ.

— Послушайте, мадам, вам дешевле обойдется, если вы принесете протечку ко мне.

«Деяли миррор», Англия.

История одной любви

Нетерпеливо сломав печать с баронской короной, Оскар лихорадочно вскрыл письмо и окаменел.

Мы будем достаточно нескромны и приведем ответ барона полностью:

«Милостивый государь!
Вы показались мне, не скрою, очень приличным молодым человеком, но я получил о Вас за истекшие двадцать дней сведения, которые мне кажутся более чем достаточными. Мне сообщили люди, весьма ценимые в обществе, что Вы не имеете состояния, а деньги на Вашу роскошную жизнь добываете игрой в карты и другие азартные игры, причем Вам не раз доставалось за Вашу игру — кто говорит, что подсвечником, а кто — что Вас просто спускали с лестницы, — это единственное расхождение во мнениях. Нам также сообщили, что будучи еще совсем юнцом, Вы ограбили почтовый дилижанс и получили за это двадцать лет каторжных работ. Свободой, которой Вы пользуетесь в настоящее время, Вы обязаны тем, что оказываете полиции определенного рода услуги, а... Впрочем, и сказанного выше вполне достаточно, чтобы сообщить Вам: моя жена, баронесса де Канишель, и я, оба мы считаем, что наша дочь еще слишком молода для замужества.

С совершеннейшим почтением
барон де Канишель».

* * *

Такова любовная история в стиле «ретро».

Перевел К. ВАЛЕРИ.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2367)

ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, В. Ашманов, Н. Беловцев, Г. Белгород, В. Владов, Р. Друман, В. Мохов, В. Мочалов, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), Л. Самойлов, М. Смиринский, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 26.10.81.
Подписано и печати 5.11.81.
А 05209.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.
(1-й завод: 1—3 631 082).
Изд. № 2602.
Зак. № 1516.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Центральное разведывательное управление США активизирует подрывную деятельность в Индии.

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

А. КРЫЛОВ - 81.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

Рисунок А. КРЫЛОВА.